

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Наказ сыщику о поимке воров и разбойников Петра I

Приказы сыскных дел

Наказ сыщику «О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений»¹ — это значимый исторический документ, который был издан в Российской империи в 1710 г. по приказу Петра I. Он представляет собой руководство для сыщиков, т.е. для лиц, непосредственно занимающихся выявлением и преследованием преступников, прежде всего воров и разбойников.

Данный Наказ можно рассматривать с нескольких точек зрения: исторической, правоохранительной уголовно-правовой и криминологической.

С исторической точки зрения Наказ сыщику является значимым свидетельством реформ, проводившихся Петром I в целях модернизации государства и укрепления центральной власти. Он отражает стремление к установлению порядка и законности в обществе, что было необходимо для успешной реализации реформ и модернизации страны.

Наказ содержит инструкции о том, каким образом следует проводить расследование преступлений, какие методы допроса следует применять, каким образом оформлять протоколы и т.д. Таким образом, Наказ вносит своего рода стандарты и процедуры в деятельность правоохранительных органов.

С уголовно-правовой и криминологической точки зрения Наказ сыщику представляет собой одну из первых попыток систематизации признаков разбоя в уголовном праве. Также он дает нам представление о том, как воспринимались и классифицировались преступления в ту эпоху, какие виды преступлений считались особенно опасными и каким образом они преследовались. Это может быть полезно для понимания криминогенной ситуации и социальной динамики того времени.

По тексту Наказа сыщику от 30 ноября 1710 г. полковнику Федосею Юрьевичу Козину предписывается отправиться в города Клин, Волоколамск, Можайск и другие города в их уездах для расследования серьезных преступлений, в том числе разбоев, совершаемых разбойниками в указанных местах. В тексте подчеркивается, что разбойники приезжают из разных городов и уездов, вооружены боевым ружьем и совершают различные преступления, включая нападения на дома, села и деревни, погромы, убийства людей, похищение имущества, животных, а также насилие над женщинами и девушками.

Важно отметить, что разбойники не только совершали преступления, но и избегали наказания, укрываясь от правоохранительных органов. В тексте упоминается, что в городах, селах и деревнях указанных уездов отсутствуют сотские, пятидесятские и десятские (должностные лица, ответственные за порядок и безопасность на местах), а также сыщики, что затрудняет расследование и приведение преступников к ответственности.

---

¹ Наказ сыщику «О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений» от 30 ноября 1710 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. 2310. С. 582—586.

Поэтому Великий Государь (Петр I) велит послать из Москвы сыщика для расследования преступлений с целью обеспечения безопасности граждан и предотвращения дальнейшего разорения и разрушения. Полковнику Федосею Юрьевичу Козину поручается взять под стражу воров, разбойников, смертных убийц и других преступников, а также провести расследование по их делам в соответствии с указами Великого Государя, уложением, градскими законами и новыми статьями.

В тексте подчеркивается, что разбойники и воровы, особенно те, которые не попадают под управление государевых дел, вооружены боевым ружьем и имеют разнообразное оружие. Они действуют тайно и с «великим бережением», поэтому для их «переимания» и преследования требуется специально организованный промысел и розыск.

Сыщику поручается провести расследование по всем уликам и свидетельствам, а также допросить пойманных и «лихованных» воров накрепко и подлинно. При этом необходимо установить их личность, место проживания, причастность к преступлениям, а также допросить о всех деталях совершенных преступлений, включая участие товарищей, способы сокрытия добычи, а также места хранения украденного.

Важным моментом является также разговор с «оговорными» людьми, которые могут предоставить информацию о преступниках. Сыщику поручается провести с ними допросы, давать им очные ставки и при необходимости применять пытки для получения информации.

Далее указывается, что следует активно бороться с утечками из тюрем, контролируя поведение колодников и караульщиков. Колодникам запрещается иметь при себе предметы, которые могли бы быть использованы для побега, такие как пилы, резцы, буравы, ножи, топоры, а караульщикам следует строго следить за ними и не допускать утечек. В случае упущения смертных убийц или колодников караульщикам угрожает строгое наказание, вплоть до каторжных работ.

В указе обращается внимание на то, что Федосей Козин будет находиться под особым вниманием и защитой Великого Государя. Его поместья и вотчины будут отписаны на имя Великого Государя, а затем распределены по его указанию. Это гарантирует, что Федосей будет наделен не только полномочиями, но и материальными ресурсами, необходимыми для выполнения своих обязанностей.

Воров, которые будут называть духовное лицо в своих делах, предписывается задерживать и допрашивать, но не подвергать пыткам. Информация о них должна быть передана в Москву для дальнейшего расследования, а сами преступники должны быть удерживаемы под крепким караулом до получения указаний.

В случае обнаружения преступников в других городах и уездах Московской губернии Федосею предписывается немедленно отправляться туда со своими людьми или посылать других для их поимки. При необходимости, информация о преступниках должна быть передана в другие губернии, где эти города находятся, для принятия соответствующих мер.

Вячеслав Николаевич ВОРОНИН,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Наказ сыщику «О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений»

Полковнику Федосею Юрьевичу Козину ехать в Клин, на Волоколамский, в Можайск и тех городов в уезды для того; в нынешнем 710 году февраля в 28 били челом Великому Государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой России самодержцу, клинские, волоцкие, можайские помещики и вотчинники в прошлом де 709 и в нынешнем 710 годах, в вышеписанных уездах приезжают разбойники многолюдством со всяким боевым ружьем в дома их, в села и в деревни, и разбивают и пожигают многие села и деревни днем и ночью, и побивают многих людей до смерти, и животы их и людей их и крестьян берут без остатка, и баб и девок увозят с собой для ругательства, и лошадей берут, а достальных лошадей и скотину побивают до смерти, и хлеб из житниц на улицу высылают для разорения; а на разбой они разбойники ездят, собраться из многих городов и уездов, беглые солдаты и драгуны и карелы; из тех разбойников многие пойманы и приведены к Москве в Сибирский и в Семеновский приказы и в городах в Твери, в Старице, в Можайске, на Волоколамском, и во многих разбоях винятся и про товарищей своих и про пристани сказывают. И от такого их великого разорения и страха, покиня они дома свои с женами и с детьми скитаются по городам. А в тех де вышеписанных городах, в селах и в деревнях сотских и пятидесятских и десятских нет, и в тех де вышеписанных городах сыщика нет, и сыскивать и ловить их некому, для того, что их умножилось; и Великий Государь пожаловал бы их, велел для такого их великого разорения и мучительства послать с Москвы сыщика нарочно, чтобы им и женам их и детям и людям их и крестьянам с женами и с детьми от таких разбойников впредь побитым и пожженным и разоренным не быть; и будет по розыску языки станут говорить и на карел, чтобы дать сыщику Его Государев указ, и по тем язычным молкам, для сыска и розыска воров, сыщику въезжать было повольно в дворцовые карельские волости, будет прилунится, и ими разыскивать; а вышеписанных придворных воров чтобы с Москвы из городов отослать для подлинного розыска к тому сыщику. И Федосею Козину приехав в те вышеписанные города, взять у воевод, что ныне в приводе есть, воров и разбойников и смертных убийцев и всяких воровских людей, и их приводы и расспросные и пыточные речи и все подлинные дела, а взяв, по тем делам разыскивать всякими сысками накрепко по указу Великого Государя и Уложению и по градским законам и по новым статьям, чего доведется. И будет кто дойдет до пытки, и пытать; и будет те воры и разбойники и смертные убийцы учнут в каких воровствах на кого говорить, и по тех, оговорных, людей посылать многих служилых людей, а дворы их и животы велеть, переписав, запечатать, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа Великого Государя с поручками. А тех оговорных людей по язычным молкам расспрашивать, и с языками давать очные ставки, а с очных ставок по тому же разыскивать, чего доведется. Да ему же Федосею будучи в тех вышеписанных городах и уездах, велеть у дворян и у детей боярских и у всяких служилых и посадских людей и Дворцовых сел и черных волостей и у архиерейских и у монастырских и у помещиковых и вотчинниковых приказчиковых приказчиков и старост и целовальников и крестьян

взять сказки с подкреплением, по Святой Христовой непорочной Евангельской заповеди Господней, еже ей вправду, в вышеписанных городах и уездах и в волостях, в селах и в деревнях, есть ли тати и разбойники и смертные убийцы и становщики и всякие воровские люди, и буде есть, в которых местах и сколь давно и у кого живут, или пристаю, и кого именем тати покрали, или разбойники разбили и людей до смерти побиили, и ныне воры и разбойники разбивают и какие они люди, откуда и от кого именем красть и разбивать ездят и ходят, и с татей и с разбоев к кому приезжают и приходят, и кто их на татьбы и на разбои подводит и стан и приезд им держит, и во всяком воровстве им норовит, и к кому татиную и разбойную рухлядь приносят, или привозят, или на сбережение кладут, или продают за воровское; и ныне у кого есть в селах и в деревнях тати разбойники, и будет есть, сколь давно и за кем живут и тем воровством воруют, и иные к ним воры кто именно приходят или приезжают, и где те воры по дорогам и по пустошам собравшись станами стоят. А то им говорит с великим подкреплением, чтобы они сказывали прямо вправду, не боясь никого, кто что ведает или слышал, так бы и сказывали, и напрасно никого не клепали, а татей и разбойников и смертных убийцев и всяких воровских людей у себя не держали, и их не укрывали, а добрых людей напрасно не клепали, и сумежных браней и деревенских драк в татьбы и в разбои не ставили, как что делалось, так бы и сказывали. Да на кого они в таких воровствах и в смертных убийствах и в продажах татиные и разбойные рухляди и в поноворке и во всяком воровстве именно скажут, или за кем они живут в поместьях или вотчинах, или по дорогам в тех вышеписанных городах и уездах, собравшись, станами стоят, и ему Федосею, для поимки тех воров и разбойников и смертных убийцев, на те воровские станы и за ними в погоню ездить самому; а с собой имать в тех городах у воевод отставных дворян и детей боярских и всяких служилых людей, которым на службе быть не велено, и которые не у Государевых дел, и пушкарей и рассыльщиков и монастырских служак и дворцовых волостей и помещиковых и вотчинниковых сотских и пятидесятских и десятских и приказчиков и людей и старост и целовальников и крестьян многих людей со всяким боевым ружьем, и на те воровские станы приезжать и приходиться тайно с великим бережением, и над ними всякий промысел чинить, сколько Господь Бог помощи подаст, чтобы тех воров и смертных убийцев переимать и воровство их искоренить и станы их разорить. Да как те воры на тех станах или где инде переимают, и на тех разбойничных станах и в селах и в деревнях деньги и платье и всякую рухлядь и лошадей велеть переписать, чтобы ничему истери не было; а двory их и животы и платье и всякую рухлядь и хлеб молоченый переписав, велеть запечатать, а стоячий хлеб и земляной и лошади и коровы и всякую скотину переписать же, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа Великого Государя с порукой. А тех пойманных и лихованных воров про татьбы и про разбой и про смертные убийства и про всякие воровства расспрашивать накрепко, порознь, подлинно, кто они именно и чьи дети и прозвища и какого чина люди и где и в которых городах и в уездах в селах и в деревнях и за кем именем живут, и сколь давно тем воровством воруют, и кого именем крали или разбивали и людей досмерти побивали, и от кого на те воровства ездили, и с разбоев к кому приезжали, и кто их на те татьбы и на разбои подводил, и стан и приезд им держал, и во всяком воровстве им норовил, и что у кого на татьбах и на разбоях

денег и платья и всякой рухляди и лошадей порознь взяли, и каковы лошади в шерсть и в лета и в приметы, и где те разбойные и татеные животы подевали, и к кому привозили, или у кого положили, или кому что продали и зачисто ли положили, или продали, или за воровское, и кто с ними на тех воровствах товарищи были, кто именно и какого чина люди, и ныне те их товарищи за кем именем живут в поместьях или в вотчинах или где на посадах или на погостах или где инде, или чьи люди или крестьяне были, и сколь давно в те села и деревни пришли жить. Да что они на себя и на товарищей своих в татьбах и в разбоях и в убийствах и в подводах и в станах и в приездах и в поклаже и в продаже татиные и разбойные рухляди и в поноворке и во всяком воровстве в расспросе и с пыток учнут говорить, и по тем их язычным молкам, по тех оговорных людей посылать многих людей, и велеть их с понятыми окольными людьми переимать, а переимав, двory их и животы потому ж переписав запечатать, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа Великого Государя с порукой. А тех оговорных людей велеть ставить во многих людях и велеть языком, которое на них говорили опознавать; да будет они тех оговорных людей во многих опознают: и тех оговорных людей по язычным молкам расспрашивать и с языками давать очные ставки; да будет на очной ставке те языки на тех оговорных людей учнут говорить в вышеписанных воровствах те же речи, что в расспросах своих говорили на них за очи, и тех языков и говорных людей пытать накрепко. А буде те оговорные люди с пыток не учнут на себя говорить, и по тем расспросным и пыточным речам указ учинит по Уложению и по новоуказным статьям, чего доведется; а будет за чем чего учинить немочно, о том писать в Приказ земских дел. А на которых людей тати и разбойники учнут говорить в поклаже и в продаже татиной и разбойной рухляди: и тех людей сыскивать же и с языками давать очные ставки, и расспрашивать, зачисто ли у них положили или продали, или за воровское, и будет скажут зачисто или за воровское, и им указ учинить по Уложению и по новым статьям. А которые люди татиного и разбойного следа от себя не отведут, и про тех людей сыскивать: и понятых окольных людей, которые будут на следу, допрашивать; и будет они скажут, что те люди след от себя не отвели, и тех людей имать и расспрашивать, для чего они того следа от себя не отвели; и будет по допросу доведется розыск и про тот их неотводный след ими разыскивать по Уложению. А которые тати и разбойники учнут на себя и на товарищей своих говорить, что они кого крали или разбивали, а что они и товарищи их на татьбе или на разбое взяли всяких животов и рухляди порознь, именно, а что брали, того они скажут не упомянут: и под теми статьями велеть писать, что взяли именно и что чего не упомянут, для того, чтобы по тем их речам, истцам о вытях мочно было что учинить. А будет по розыску его воры и разбойники учнут виниться в смертных убийствах: и их по Уложению казнить смертью. А которые воры и разбойники учнут виниться в разбоях, кроме смертных убийств; и об них писать ему к Москве. А будет будут у него Федосея в приводе драгуны и солдаты и служилые люди, и которые со службы сбежали, и учнут виниться в смертных убийствах, и их потому же казнить смертью. А по татиным и по разбойным делам истцовы иски на оговорных людях развечивать и править, и татиные и разбойные и оговорных людей двory и животы в истцовы иски и в пошлины продавать, а пошлин имать с вытных денег с рубля по три алтына, а по убийственным делам

поголовные деньги править на убийцах, или на ком по сыску доведется, или на чьей земле убитых людей мертвые тела подняты будут, с убийства по 4 рубля по 4 алтына по полуторы деньги; а с приводных людей и с лошадей имать приводные деньги по 4 алтына по 2 деньги с человека. А которые люди у кого поймаются за лошадь, а те приводные люди скажут, что они тех лошадей купили, а купчие не взяли и в конские книги не записали: и за те незаписные лошади на тех людях имать протаможье по 2 рубля по 4 алтына по 2 деньги за всякую лошадь. И те пошленные и поголовные и приводные и протаможенные деньги велеть записывать в приходные книги именно, а записав и учиня им роспись, те деньги и росписи, сколько чего с кого взято, присылать ему же Федосею к Москве в Приказ земских дел с нарочными посыльщиками; а у себя их ни на какие расходы не держать; а будет доведется на что издержать малое число по самой нужде, без чего быть не мочно: и то велеть держать из приводных денег, и записывать в расходные книги именно. А колодников, татей и разбойников и смертных убийцев и всяких воровских людей из тюрьмы не выпускать и к себе в холопство и в крестьянство не имать; и в татинных и в разбойных и в убийственных делах делать, и ворами и разбойникам и всяким воровским людям указ чинить ему Федосею прямо вправду, по указу Великого Государя и по Уложению и по градским законам и по новым статьям, каковы новые статьи даны ему Федосею из Приказа земских дел за дьячей приписью; и по тем делам другу не дружить, а недругу не мстить, и посулов и поминок ни у кого ничего ему Федосею ни с кого не имать, ни которыми делами; и колодников пересматривать по все дни, и над караульниками смотреть накрепко, чтобы они их караулили накрепко, и без указа с колодниками никуда не ходили, и вина и табака к колодникам не приносили, и между колодниками драки и шума и никакого воровства, также для утечки из тюрьмы пил и резцов и буравов и ножей и топоров у них не было, и никто бы им не приносил, чтобы тем колодникам никакой утечки не было. А будет караульщики учнут колодников упускать: и им за то чинить жестокое наказание, и за тот их упуск быть им на каторге; а которые упустят смертных убийцев, и им самим учинено будет то же. А будет он Федосей учнет делать противно Великого Государя указу, не по Уложению и не по градским законам и не по новым статьям и не по сему наказу, по дружбе, или мстя кому недружбу, или по посулам и по взяткам, и над колодниками и над караульщиками не станет смотреть и ему Федосею за то от Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, быть в великой опале, и поместья и вотчины отписаны будут на Великого Государя, и розданы в раздачу бесповоротно. А будучи ему Федосею, в тех вышеписанных городах и в уездах, сотским и пятидесятским и десятским приказать накрепко и дать заказные памяти, чтобы они в своих сотнях того смотрели и берегли накрепко, чтобы у них татей и разбойников и воровских и пришлых людей пристанища им нигде не было; а будет такие вору где объявятся: и они бы их со сторонними людьми поймав, приводили к нему Федосею на съезжий двор, без поноровки. А которые вору в каких воровствах учнут говорить духовного чина на людей: и их имать и расспрашивать, а не пытаться, и писать об них к Москве, а их держать за крепким караулом до указа. А для письма подъячих и для рассылок приставов и рассыльчиков имать ему Федосею в вышеписанных городах у воевод, сколько человек понадобится.

А будет которые воры и разбойники и смертные убойцы объявятся в иных городах и уездах Московской губернии: и ему Федосею для поимки тех воров потому же ездить самому со многими людьми, и от себя посылать, и ими разыскивать; а которые воры учнут на кого говорить, кроме Московской губернии, иных губерний и ему Федосею о поимке тех воров писать в те губернии, в которых те города ведомы, а писать об них в те губернии подлинно. Да ему же Федосею сказать Его Великого Государя указ разных помещиков и вотчинников и монастырским приказчикам и старостам и крестьянам, чтобы они были ему послушны и всякое вспоможение ему чинили; а будет они слушать его не станут: и им приказчикам и старостам и крестьянам чинить наказание, и сказывать им Великого Государя указ, что они сосланы будут на каторгу. А разыскав ему Федосею про те вышеписанные воровства подлинно, и учиня ворами указ, ехать ему к Москве; а приехав, явиться, и те розыскные дела за своей рукой подать и деньги объявить в Приказе земских дел Кириллу Лаврентьевичу Чечерину с товарищами.

*Петр I Алексеевич,
царь всея Руси*

Комментарий о значении Наказа для дальнейшей систематизации имущественных преступлений

Известная нам система имущественных преступлений сложилась в России сравнительно недавно, в середине XIX столетия. Составители Свода законов Российской Империи 1832 г., систематизировав российское законодательство, в определении разбоя в ст. 679 тома XV, в качестве источников нормы о разбое указали: (1) Наказ сыщику от 30 ноября 1710 г.; (2) Инструкцию пехотного полка полковнику от 8 декабря 1764 г.², в ст. 15 гл. 2 которой полковнику предписывалось смотреть накрепко, чтобы в местности, где полк квартирует, воров и разбойников не было (под ворами и разбойниками понимались те, кто «насилом по дорогам грабят или приезжая в деревни разбой чинят»); (3) Инструкцию конного полка полковнику от 14 января 1766 г., в ст. 15 гл. 2 повторившую для кавалерии предписание, данное полковнику пехотного полка³.

В итоге понятие разбоя по Своду 1832 г. мало походило на современное: «Разбой есть нападение на какое-либо место, жительство, на деревню, двор или какое-либо здание, для похищения имущества, произведенное открытою силою и с явной опасностью для самого лица, насилием угрожаемого».

Положения Свода о воровстве трех видов (мошенничестве, краже и грабеже) было основано на Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях»⁴. Этим указом понятие разбоя было сужено, грабежи на дорогах не считались больше разбоем, для разбоя нужно было нападение непременно на недвижимые имущества, поселения или как минимум здания. Мошенничество в современном его понимании уголовного наказания не влекло, вымогательство также не рассматривалось в качестве имущественного преступления (хотя некоторые противоправные угрозы и были наказуемыми). Под мошенничеством понималось похищение чужого движимого имущества ловким способом, в современной понимании — это карманные и иные ловкие кражи, ловкие грабежи (срывание шапок), обман покупателей, совершаемые «на торгу или в ином многолюдстве». Недвижимость в качестве предмета мошенничества не рассматривалась.

Архаичность и казуистичность этих норм была очевидна, шла работа по кодификации уголовного права, важным результатом которой стал проект Уголовного уложения 1813 г., составленный изначально Людвигом Генрихом фон Якобом (российским академиком родом из Германии, приехавшим в Россию после упразднения французами университета в Галле, где он работал профессором философии и занимался политической экономией). Проект этот критиковался и критикуется практически всеми российскими правоведом. На самом деле проект этот не так плох, как о нем принято отзываться, он просто опередил свое время.

Комиссии составления законов под руководством М. М. Сперанского была поставлена задача не кодифицировать и реформировать уголовное право, а систематизировать уже существующее уголовное законодательство России, созданное

² Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. 12289.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. XVII. 12543.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. 15147.

верховой властью. Якоб увлекся и сочинил новый уголовный кодекс, учитывая российские действующие законы, но ориентируясь при этом на германские образцы. Синтез в итоге не получился, в том числе и по причинам политическим. После разгрома Наполеона в Отечественной войне 1812 г. на всплеске славы Александра I, русского оружия и патриотизма это было не лучшей идеей. Труд Якоба тем не менее не пропал бесследно, многие его идеи нашли отражение в первом российском уголовном кодексе — Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., утвержденном Николаем I.

В качестве примера позитивного влияния проекта 1813 г. можно привести определение разбоя в § 513: «Нападение для похищения имущества другого, произведенное открытою силою и с явною опасностью для самого лица». Разбой понимался уже как нападение не на имение, а на человека, что характерно и для современного нашего права. В определении мошенничества в § 552 проекта было уже указано наряду с собственностью «право». Суровый критик труда Якоба, И. Я. Фойницкий, вслед за Якобом попытался в проекте Уголовного уложения обобщить норму о мошенничестве за рамками похищения, но успеха не имел, редакционная комиссия его не поддержала.

Уложение было утверждено в 1903 г., но не введено в действие в части имущественных преступлений⁵. Приобретение права на имущество появляется в законе как признак мошенничества только в советских уголовных кодексах. В наше время признано, что предметом мошенничества может быть и недвижимое имущество, право на которое приобретает (точнее, оформляет) мошенник⁶.

Иван Анатольевич КЛЕПИЦКИЙ,
*профессор кафедры уголовного права,
доктор юридических наук, профессор*

⁵ Во время Первой мировой войны оно было введено в действие германскими оккупационными властями на оккупированных территориях Польши и Прибалтики и впоследствии легло в основу уголовного законодательства республик, возникших на утраченных территориях Российской империи.

⁶ В СССР земля была изъята из гражданского оборота, деление имущества на движимые и недвижимые упразднено. Землей распоряжались органы государственной власти.